

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/345
10 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МАРОККО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ОТ 10 МАЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь препроводить Вам меморандум по вопросу о Западной Сахаре с просьбой распространить его среди членов Совета Безопасности и опубликовать его в качестве документа Совета.

Ахмед СНУССИ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

За несколько дней до представления Совету Безопасности доклада Генерального секретаря по вопросу о Западной Сахаре Марокко хотело бы выразить членам Совета свою обеспокоенность в связи с тупиковой ситуацией, сложившейся в процессе подготовки референдума.

В связи с этим Марокко хотело бы напомнить, что в пункте 2 своего доклада (S/1995/986) от 24 ноября 1995 года Генеральный секретарь четко указал на то, что "основное препятствие на пути продолжения и завершения процесса идентификации связано с некоторыми племенными группировками и лицами, не проживающими в Территории, в идентификации которых не соглашается участвовать Народный фронт освобождения Сагиег-эль-Хамра и Рио-де-Ора (Фронт ПОЛИСАРИО) ...".

Этот отказ, являющийся исходной причиной нынешней тупиковой ситуации в процессе идентификации, полностью противоречит праву на идентификацию всех должным образом зарегистрированных лиц - праву, закрепленному в плане урегулирования, которое неизменно подчеркивается в различных докладах Генерального секретаря.

По существу план урегулирования (S/22564, пункт 20) поставил перед Комиссией по идентификации задачу рассмотреть "заявления лиц, требующих признания их права на участие в референдуме на тех основаниях, что они являются западносахарцами и не были охвачены переписью 1974 года".

В приложении к докладу Генерального секретаря (S/23299) от 19 декабря 1991 года, касающемуся задач Комиссии по идентификации, полностью подтверждается право на идентификацию западносахарцев, которые не были охвачены переписью 1974 года, указывается следующее:

"Стороны и племенные вожди признают, что данные 1974 года не включают всех сахарцев, проживающих в Западной Сахаре. С другой стороны, ряд сахарцев, находившихся в Территории, - независимо от того, имели ли они национальные удостоверения личности, - не попали в поле зрения групп по проведению переписи населения, а часть населения территории по различным причинам проживала и до сих пор проживает за пределами Западной Сахары" (там же, приложение, пункт 15).

Следует также напомнить, что в заключительном заявлении, принятом по итогам встречи племенных вождей, организованной Организацией Объединенных Наций в июне 1990 года, отмечались "несовершенства и недостатки" переписи населения 1974 года, однако в нем признавалось право всех сахарцев, как проживающих, так и не проживающих в Территории, участвовать в референдуме.

Это право неизменно подтверждалось в различных докладах Генерального секретаря. Так, например, в пункте 3 его доклада от 24 ноября 1995 года (S/1995/986) Генеральный секретарь утверждает, что "в моем докладе от 8 сентября 1995 года (S/1995/779) я заявил, что Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) обязана рассмотреть все заявления, которые были представлены с соблюдением соответствующих требований ...". В пункте 28 доклада (S/1996/43) от 19 января 1996 года вновь подтверждается это обязательство МООНРЗС: "... Комиссия обязана рассмотреть на этой основе все оставшиеся заявления, и она действительно намерена это сделать".

В декабре 1995 года Марокко с глубоким сожалением отметило нерешительность Совета Безопасности в отношении рекомендаций, вынесенных Генеральным секретарем в целях возобновления процесса идентификации. Согласно этим рекомендациям "отсутствие какого-либо шейха, представителя или какого-либо наблюдателя не должно мешать осуществлению процесса идентификации". Эти предложения, отвечающие плану урегулирования, могли бы обеспечить возобновление процесса идентификации.

Главная причина этой обструкционистской позиции Фронта ПОЛИСАРИО безусловно заключается в его убеждении в том, что он потерпит поражение, если этот процесс будет осуществляться в нормальных условиях и в соответствии с правилами, определенными и согласованными сторонами. По существу к моменту приостановления его участия в процессе идентификации были рассмотрены 233 487 заявлений, из которых 176 533 поступили от марокканской стороны и лишь 42 468 заявлений – от Фронта ПОЛИСАРИО.

Организация Объединенных Наций, которой было поручено осуществлять план урегулирования и истолковывать его положения, утверждает, что все обратившиеся с заявлениями лица являются заявителями и как таковые имеют право на идентификацию в соответствии с нейтральной и объективной процедурой, состоящей "в первую очередь в установлении личности заявителя и, во-вторых, в определении того, может ли он или она быть включен (включена) в список избирателей по одному из пяти критериев, дающих право голоса. Появление того или иного лица, подлежащего идентификации, не предопределяет решения" (подчеркнуто, S/1995/986, пункт 3).

Фронт ПОЛИСАРИО выступает против признания этого права у большого числа заявителей, о которых он говорит так, как будто они уже получили разрешение на участие в референдуме. Такое понимание не следует сбрасывать со счетов, поскольку оно, в принципе, позволяет обойтись без этапа идентификации для оставшихся заявителей. Этот подход следовало бы даже серьезно рассмотреть на тот случай, если Фронт ПОЛИСАРИО будет по-прежнему отказываться идентифицировать заявителей, в принадлежности которых к сахарцам у него возникают сомнения.

Приняв решение выступить против процедуры идентификации, хотя он и не имел на это никаких полномочий, поскольку эта процедура относится лишь к компетенции и полномочиям Комиссии по идентификации, Фронт ПОЛИСАРИО нарушил свое обязательство сотрудничать с МООНРЗС, и Совету Безопасности следовало использовать его прерогативы и принять в отношении Фронта ПОЛИСАРИО надлежащие меры.

Однако вместо этого в декабре 1995 года Совет Безопасности решил снять свой проект резолюции (представленный в предварительной форме), в котором одобрялись рекомендации Генерального секретаря, создав тем самым весьма неудачный прецедент, в соответствии с которым без согласия обеих сторон уже не должно было предприниматься никаких действий, хотя план урегулирования не требует их сотрудничества. Это было своего рода поощряющим сигналом для Фронта ПОЛИСАРИО, и именно этим во многом объясняется его упорный отказ участвовать в процессе до тех пор, пока его условия не будут удовлетворены.

Поскольку, как теперь установлено, ответственность за тупиковую ситуацию в процессе идентификации несет Фронт ПОЛИСАРИО, Совету Безопасности следовало сделать определенные выводы и принять соответствующие меры.

Мы надеялись, что Совет Безопасности использует свои полномочия, с тем чтобы обязать упорствующую сторону соблюдать план урегулирования и принять предложения Генерального секретаря. В настоящее время мы рассчитываем на то, что Совет Безопасности разъяснит этой

стороне, что она нарушает мирный план и что она не может навязывать свои законы Организации Объединенных Наций, приняв решение блокировать процесс и присвоив себе право позволять или не позволять идентифицировать должным образом зарегистрированных лиц. Идентификация является прерогативой Организации Объединенных Наций, осуществляемой Комиссией по идентификации с санкции Генерального секретаря. Тот факт, что Фронт ПОЛИСАРИО ставит условия своего участия в работе Комиссии, представляет собой неприкрытый вызов международному сообществу, на который оно должно дать достойный ответ.

Когда в ходе осуществления плана урегулирования эта сторона убедилась, что референдум не будет проводиться в соответствии с выдвигаемыми ею требованиями, она решила использовать все имеющиеся средства, с тем чтобы самоустраниться из этого процесса. Эта сторона вновь ссылается на принцип транспарентности, хотя уже и не столь убежденно. Мы уважаем этот принцип. Однако вернемся к плану урегулирования. Планом не предусматривается предварительная публикация списков, поскольку обе стороны сами признали, и с полным основанием, что эта публикация вызовет множество новых споров с той и с другой стороны, которые еще больше растянут и без того продолжительный период времени, отведенный для идентификации.

Всем сегодня понятно, что концепция переписи 1974 года, на которую также часто ссылается другая сторона, более неприемлема. Эта же самая сторона обошла эту концепцию, когда речь шла об идентификации ее так называемых лидеров, таких, как "Абдельазиз" и "Башир", однако она отказалась сделать это в отношении других заявителей на основании тех же самых критериев, признанных в резолюциях Организации Объединенных Наций.

К нашему большому удивлению в декабре 1995 года Совет Безопасности, как представляется, уступил оказываемому на него давлению, о чем убедительно свидетельствуют различные письма по этому вопросу, направленные в его адрес (письмо № NY/OUA/POU/1/95 от 6 декабря 1995 года, письмо S/1995/1011 от 6 декабря 1995 года, письмо № NY/OUA/POU/1/95 от 10 декабря 1995 года).

В сложившейся тупиковой ситуации Совет Безопасности может склониться к тому, чтобы попытаться найти другие решения, которые могут поставить под угрозу план урегулирования. Будучи ревностным защитником принципа мирного урегулирования споров, Марокко взяло на себя инициативу и предложило провести референдум, с тем чтобы дать населению Западной Сахары возможность осуществить его право на самоопределение.

Был разработан соответствующий план урегулирования. Он предусматривает проведение референдума по правилам, согласованным сторонами и утвержденным Советом Безопасности, при этом ответственность за его осуществление возлагается на Генерального секретаря. Этот план урегулирования не предусматривает никаких других альтернатив.

Ситуация, в которой мы оказались сегодня, является совершенно очевидной. Одна из двух сторон, и это отнюдь не Марокко, заблокировала осуществление плана урегулирования, присвоила себе право вето и исключительные полномочия в отношении действий, которые являются прерогативой Генерального секретаря. Любое другое решение, помимо возвращения к осуществлению полномочий Совета Безопасности в этом вопросе, может означать лишь желание добиться удовлетворения условий, противоречащих плану урегулирования. Поскольку другая сторона пытается добиваться урегулирования по своему усмотрению, Совету Безопасности следует напомнить этой стороне, что существуют план урегулирования, резолюции и согласованные правила, которые необходимо выполнять.

Королевство Марокко, со своей стороны, хотело бы официально подтвердить, что оно соблюдает план урегулирования и что оно сделало все возможное для того, чтобы облегчить его осуществление. Сотрудничество, которое оно неизменно осуществляет, подтверждается во всех докладах Организации Объединенных Наций. Королевство Марокко стремится добиться того, чтобы Совет Безопасности, на который возложена эта миссия, соблюдал план урегулирования, который по-прежнему остается единственным и главным руководством к действию. Совету предоставлена возможность преодолеть свою нерешительность, которую он проявил в декабре 1995 года и из-за которой у другой стороны возникли иллюзии, что она наделена правом вето, в то время как роли и полномочия обеих сторон четко определены в плане.

Мы твердо надеемся, что нам не придется сожалеть о том, что усилия, затраченная энергия и ресурсы, выделенные международным сообществом, не привели к урегулированию вопроса о Западной Сахаре и не положили конец страданиям наших сахарских братьев, томящихся в лагерях Тиндуфа на протяжении более чем 20 лет.

И наконец, мы надеемся на то, что международное сообщество будет продолжать свои усилия.
